

Динамика численности и состава организаций КПСС в Западной Сибири в период Перестройки (1985–1991 гг.)

По динамике численности и состава той или иной политической партии можно судить о ее популярности, социальной базе, механизмах пополнения партийных рядов, эффективности организационно-партийной работы. Политические партии являются организациями, осуществляющими непосредственное взаимодействие между властью и обществом. В силу этого численность и состав партии отражают не только ее качества, но также и свойства политической системы в целом. Они играют роль своеобразных индикаторов, показывающих вовлеченность населения в политическую жизнь и политическую ориентацию различных социальных групп.

Численность Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) на протяжении практически всей ее истории увеличивалась. В середине 1980-х годов КПСС была второй по массовости после компартии Китайской народной республики политической организацией в мире. Стабильное пополнение партийных рядов новыми членами обеспечивало легитимность КПСС как правящей политической организации и выступало важным показателем поддержки обществом ее политики. В конце 1980-х – начале 1990-х годов в условиях общественно-политического кризиса численность партии пошла на убыль, и одновременно заметно изменился ее состав. Изучение динамики численности и состава парторганизаций Западной Сибири поможет найти ответы на ряд важных вопросов недавнего прошлого России: позволит понять механизмы и результаты пополнения партийных рядов; покажет отношение местных коммунистов к курсу на «перестройку», его воплощению в жизнь и к результатам проводимых реформ; даст возможность выяснить, когда, как, в чем и насколько глубоко проявил себя кризис советской политической системы в местных парторганизациях.

Многие проблемы истории КПСС периода перестройки еще плохо изучены. Динамика численности и состава местных парторганизаций, не смотря на важность этого вопроса и доступность надежной источниковой базы, не подвергалась специальному анализу. В территориальных рамках Сибири этот вопрос в одной из статей рассматривала

С. А. Величко¹. В развернутом виде данные, приведенные в статье, были изложены в монографии этого автора, посвященной общественно-политическим процессам в Сибири в 1985–1991 гг.² Однако С. А. Величко использовала динамику численности и состава парторганизаций только как показатель развития кризиса КПСС, практически не затрагивая другие аспекты этой проблемы.

Основными источниками по теме данного исследования являются статистические отчеты о численности и составе Алтайской краевой, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областных парторганизаций за 1980–1991 гг. Они содержат подробные данные о численности, половозрастному, социальному, профессиональному и национальному составу парторганизаций. Статистические отчеты о составе Тюменской областной парторганизации до сих пор не рассекречены, поэтому проанализировать ее состав не представляется возможным. Доступны только данные по численности этой парторганизации, сохранившиеся в статистических отчетах ЦК КПСС³ и в рукописи статистического сборника «Тюменская областная партийная организация в цифрах. 1920–1986 гг.»⁴. Информация, почерпнутая из статистических документов, дополняется сведениями из периодической печати, материалами социологических опросов и воспоминаний бывших партийных работников.

В начале 1985 г. КПСС насчитывала 18,7 млн. чел.⁵, что составляло 9,5 % всего взрослого населения СССР. Значительная численность партии обуславливалась действием нескольких социально-политических факторов. Определяющей причиной являлось количество населения страны (276,3 млн. в начале 1985 г.), объективно позволявшая КПСС расширять свои ряды до такой численности. Другим важнейшим условием было монопольное положение партии в советской политической системе и ее чрезвычайно сильный идеологический контроль над обществом.

---

¹ Величко С. А. Кризис и распад партийных организаций КПСС в Сибири (по материалам Российского государственного архива новейшей истории и местных региональных архивов. 1985–1991 гг.) // Омский научный вестник. 2004. № 3 (28). Сентябрь. С. 13–19.

² Величко С. А. Общественно-политическая жизнь Сибири (1985–1991 гг.). Омск, 2004.

³ РГАНИ. Ф. 77. Оп. 55. Д. 1, 5.

⁴ ГАСПИТО. Ф. 1545. Оп. 1. Д. 1172а.

⁵ Здесь и далее численность коммунистов приводится вместе с кандидатами в члены партии.

КПСС обладала большим политическим авторитетом. Многие реальные факты и интенсивная пропаганда убеждали граждан, что страна под ее руководством достигла больших политических и социально-экономических успехов. В свою очередь информация негативного характера о КПСС и о недостатках советского строя благодаря идеологическому контролю не актуализировалась в общественном мнении, большая ее часть быстро забывалась или напрямую не связывалась с «ядром политической системы» советского государства.

Весьма привлекательной стороной КПСС были те возможности, которые она давала своим членам. Активные граждане, стремившиеся реализовать себя в сфере общественно-полезной работы сверх своих профессиональных обязанностей, хорошо понимали, что именно членство в КПСС предоставляло им наилучшие условия для ее выполнения.

Вместе с этим партия, благодаря монопольному положению в политической системе, могла обеспечивать своим членам серьезный социальный патронаж. Партийный билет давал дополнительную возможность, а во многих случаях являлся и необходимым условием для продвижения по служебной лестнице. Поэтому частью вступавших в КПСС двигали карьеристские соображения.

Немаловажными причинами численного разрастания КПСС стали нормы партийного строительства и ее организационные возможности. В 1960–1980-е годы политика приема в партию основывалась на идеологических постулатах, сформулированных в третьей Программе и Уставе КПСС, которые были приняты на XXII съезде партии в 1961 г. В Программе заявлялось, что «период развернутого строительства коммунизма характеризуется дальнейшим возрастанием роли и значения Коммунистической партии, как руководящей и направляющей силы советского общества»⁶. В Уставе декларировалось, что КПСС стала «партией всего советского народа», но не утратила своего «классового характера», т.е. оставалась партией «рабочего класса»⁷.

Эти установки нацеливали местные организации КПСС на увеличение своих рядов сообразно развитию всего советского общества. В партийной литературе, формально имевшей справочный характер, но в действительности обладавшей директивным назначением, указыва-

---

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС (Москва, 17–31 октября 1961 г.) // Программы и Уставы КПСС. М., 1969. С. 217.

⁷ Устав Коммунистической партии Советского Союза. Принят XXII съездом КПСС (Москва, 17–31 октября 1961 г.) // Программы и Уставы КПСС. М., 1969. С. 368.

лось, что местные парторганизации при регулировании своего роста должны учитывать задачи и перспективы развития народного хозяйства и культуры, изменения, происходившие в социальной структуре населения, особенности каждой республики, края, области, города, района, специфику трудовых коллективов⁸.

КПСС имела жестко централизованную и широко разветвленную структуру, сформированную по территориально-производственному принципу еще в 1920-е годы. Высшим органом партии являлся ее съезд, который избирал Центральный комитет, в свою очередь избиравший более узкую коллегию – Политбюро. ЦК КПСС осуществлял руководство всей деятельностью партии. На уровне союзных республик, краев, областей и автономных округов действовали соответственно Центральные комитеты компартий союзных республик, краевые, областные и окружные комитеты КПСС. На городском и районном уровне функционировали городские и районные комитеты КПСС. В начале 1985 г. в Советском Союзе было 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей, 10 автономных округов, 6 краев, 123 области, 981 город республиканского краевого, областного, окружного подчинения, 641 городской район и 3 211 сельских районов⁹. В них насчитывалось 14 ЦК компартий союзных республик (РСФСР не имела своей компартии и, соответственно, ЦК), 6 крайкомов, 151 обком, 10 окружкомов, 880 горкомов, 641 городских райкома и 2892 сельских райкома КПСС¹⁰. Партийные комитеты действовали практически во всех значимых административно-территориальных единицах страны до районного уровня.

Горкомы и райкомы опирались на сеть первичных парторганизаций, которые были созданы во всех наиболее важных производственно-хозяйствующих структурах, учреждениях и организациях. В начале 1985 г. существовало 440,5 тысяч первичных парторганизаций¹¹. «Первички» в зависимости от конкретных условий и численности коммунистов могли состоять из цеховых парторганизаций и партийных групп. В 1983 г. в КПСС имелось 480 тысяч цеховых парторганизаций и

---

⁸ Карпов М. П., Мищенко Н. Ф., Швец И. А. Организационно-уставные вопросы КПСС: Справочник в вопросах и ответах. М., 1982. С. 88.

⁹ Народное хозяйство в СССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. М., 1985. С. 13.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 77. Оп. 5. Д. 5. Л. 78.

¹¹ Там же. Л. 10.

660 тыс. партийных групп¹². Партия через эти структурные звенья оказывала непосредственное влияние на огромную массу людей и тем самым имела колоссальные организационные возможности для привлечения новых членов.

КПСС осуществляла регулирование своих рядов на основе четких идеологических принципов¹³. Партия декларировала, что выражает интересы рабочего класса, поэтому рабочим отдавался приоритет при приеме в ее ряды. По воспоминаниям А. П. Филатова, возглавлявшего Новосибирский обком в 1978–1988 гг., каких-то конкретных пропорций приема этих социальных групп на уровне регионов не устанавливалось. Обком следил за тем, чтобы областная парторганизация пополнялась рабочими несколько больше, чем служащими¹⁴. Но, так как в различных районах соотношение этих социальных категорий было разным, необходимо было для них устанавливать четкие пропорции, чтобы в целом по области в партию вступало больше рабочих. Например, по словам В. Н. Шумилова, являвшегося в 1985–1990 гг. первым секретарем Ленинского райкома города Новосибирска, в середине 1980-х годов райком заботился, чтобы на четверых рабочих в партию принимался один инженерно-технический работник, в других районах города это соотношение могло быть другим¹⁵.

Важным идеологическим принципом, которым также определялся состав КПСС, являлся «пролетарский интернационализм». Этот принцип вытекал из ленинского тезиса о том, что рабочий класс всех стран и наций имеет общие коренные интересы в борьбе против капитализма¹⁶. В партии не существовало каких-либо ограничений при приеме тех или иных национальностей. На начало 1985 г. в КПСС состояли представители более 170 наций и народностей¹⁷.

Регулированию своей половозрастной структуры партия также уделяла пристальное внимание. КПСС стремилась повышать общественно-политическую активность женщин, вовлекая их в свои ряды, так

¹² Карнов М. П., Мищенко Н. Ф., Швец И. А. Организационно-уставные вопросы КПСС ... С. 8, 77.

¹³ О принципах партийного строительства и порядке приема в партию см.: Сборник «Вопросы партийного строительства». Составители А. А. Хромова, Б. Ф. Шилов. Л., 1965; Партийное строительство: Учеб. пособие. М., 1981; Партия укрепляет свои ряды: Улучшение качественного состава рядов КПСС. М., 1985.

¹⁴ Запись беседы с А. П. Филатовым от 25.02.2010.

¹⁵ Запись беседы с В. Н. Шумиловым от 03.08.2009.

¹⁶ Партия укрепляет свои ряды ... С. 91.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 77. Оп. 5. Д. 4. Л. 37об.

как ее политика была направлена на установление равноправного положения женщин в обществе. Поддержание в КПСС единства и преемственности всех поколений рассматривалось как важный залог сохранения ее политической активности и руководящей роли в советском обществе. Партия создала условия для обеспечения притока в свои ряды общественно активной и политически лояльной молодежи. Уже в 1922 г. XI съезд РКП(б) предоставил комсомолу, единственной из всех общественных организаций, право рекомендации своих членов в ряды партии. В Уставе партии, принятом на XXII съезде в 1961 г., было зафиксировано положение о том, что молодежь до 23 лет вступает в партию только через ВЛКСМ¹⁸. Комсомол рассматривался как школа для формирования нового партийного пополнения, непосредственный резерв партии.

Сохранение авангардной политической роли, при этом, заставляло КПСС заботиться о расширении своих рядов за счет наиболее «передовых и сознательных» людей из рабочих, крестьян и служащих. В КПСС была создана система отбора кандидатов в члены партии, оценивавшая их политические, профессиональные и моральные качества. Порядок приема в партию основывался на принципе индивидуального отбора. Претендовавшие на членство в КПСС, согласно Уставу, должны были представить рекомендации трех членов партии, пройти кандидатский стаж сроком один год, в ходе которого выполняли ряд партийных поручений. Прием осуществлялся на общем собрании первичной парторганизации, которое предполагало всестороннее обсуждение кандидатуры. Решение о приеме считалось принятым, если за него проголосовало не менее двух третей членов партии, присутствовавших на собрании, и вступало в силу только после утверждения в райкоме или горкоме КПСС.

Не смотря на стремление тщательно отбирать членов, партии не удавалось полностью отсекалть людей с низкими идейно-политическими качествами. В мемуарах партийные работники, занимавшиеся организационно-партийной работой на уровне регионов, признают, что постоянное расширение рядов партии и принципы социального квотирования, стали причинами проникновения в КПСС такого рода людей. В партию стремилось большое число служащих, однако секретари первичных парторганизаций были вынуждены, привлекать новых членов, в первую очередь, из числа рабочих. В результате прин-

---

¹⁸ Устав Коммунистической партии Советского союза. Утвержден XXII съездом // Программы и Уставы КПСС. М., 1969. С. 372.

цип индивидуального отбора путем тщательной проверки политических и личных качеств кандидата в члены КПСС отступал на второй план. Как правило, вступления рабочих добивались путем уговоров, так как часто они не испытывали в этом никакой потребности¹⁹.

Постепенно в партии нарастал «балласт», который в лучшем случае составляли сочувствующие, но не активные и работоспособные «партийцы». Количество лиц, вступивших в КПСС по конъюнктурным соображениям, определить очень трудно. Но, можно предположить, что их было немало, так как партия в 1960-х – первой половине 1980-х годов росла значительными темпами, что создавало объективные условия для проникновения в нее людей с низкими идейно-политическими качествами. За 25 лет ее численность увеличилась более чем в два раза: с 8,7 млн чел. до 18,7 млн чел.²⁰

В Западной Сибири в первой половине 1980-х годов увеличение численности коммунистов происходило пропорционально росту количества лиц, занятых в народном хозяйстве на соответствующей территории, или даже опережало его. Так, с 1980 г. по 1985 г. численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, в Западной Сибири выросло с 6 404 до 6 947 тыс. чел. (на 8,7 %)²¹. В свою очередь ряды организаций КПСС Западной Сибири в этот же промежуток времени увеличились с 793,0 тыс. чел. до 902,7 тыс. чел. (на 13,1 %)²², что составляло 4,8 % от общей численности КПСС.

Среди регионов Западной Сибири в эти годы наиболее высокие темпы роста занятых в народном хозяйстве, а также коммунистов наблюдались в Тюменской области. В регионе шло активное развитие нефтегазовой отрасли, вследствие чего быстро увеличивалось количество работоспособного населения. С 1980 г. по 1985 г. численность занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих в Тюменской облас-

---

¹⁹ *Расташанский Ф. К.* На рубеже веков. Омск, 2002. С. 163.

²⁰ Партийное строительство ... С. 71.

²¹ Сибирь и Дальний Восток в цифрах. 1992. М., 1992. С. 29.

²² Подсчет произведен на основе статистических отчетов о численности и составе Алтайской краевой, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской областных парторганизаций на 1 января 1980 г. и 1 января 1985 г., а также на основе данных рукописи статистического сборника «Тюменская областная партийная организация в цифрах 1920–1986 гг.» (подлинник) // ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 127. Д. 262. Л. 1, Оп. 138. Д. 187. Л. 1; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 38. Д. 146. Л. 1, Оп. 51. Д. 147. Л. 1; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 96. Д. 142. Л. 1; ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 3624. Л. 1, Д. 4952. Л. 1; ЦДНИТОО. Ф. 607. Оп. 8. Д. 138. Л. 1, Оп. 21. Д. 191. Л. 1; ГАСПИТО. Ф. 1545. Оп. 1. Д. 1172а.

ти увеличилась с 1083 тыс. чел. до 1441 тыс. чел. (на 33,1 %) ²³. Ряды областной парторганизации за это же время выросли со 100,7 тыс. чел. до 139,5 тыс. чел. (на 38,5 %). В других регионах экономика развивалась менее активно и число коммунистов росло медленнее. В Томской области за первую половину 1980-х годов количество рабочих и служащих выросло с 430 тыс. чел. до 450 тыс. чел. (на 5,3 %), областная парторганизация за этот промежуток времени увеличилась с 52,9 тыс. чел. до 59,3 тыс. чел. (на 12,2 %). В Омской области численность рабочих и служащих выросла с 932 тыс. чел. до 978 тыс. чел. (на 4,9 %), ряды областной парторганизации – с 118,7 тыс. чел. до 132,9 тыс. чел. (на 12,0 %). В Кемеровской области количество рабочих и служащих повысилось с 1457 тыс. чел. до 1511 тыс. чел. (на 3,7 %), областная парторганизация увеличилась с 206,5 тыс. чел. до 231,7 тыс. чел. (на 12,2 %). В Алтайском крае количество рабочих и служащих выросло с 1242 тыс. чел. до 1275 тыс. чел. (на 2,7 %), коммунистов – с 169,5 тыс. чел. до 182,8 тыс. чел. (на 7,9 %). В Новосибирской области темпы роста занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих были самые низкие: их количество увеличилось с 1265 тыс. чел. до 1289 тыс. чел. (1,9 %), численность областной парторганизации повысилась с 144,7 тыс. чел. до 156,5 тыс. чел. (на 8,1 %).

Приведенные цифры показывают, что численность парторганизаций коррелировалась с количеством занятых в народном хозяйстве в том или ином регионе, что объясняется системой приема в партию. Партия была заинтересована в привлечении в свои ряды в первую очередь работавших граждан с целью эффективного воздействия на развитие экономики. По этой причине подавляющее большинство первичных парторганизаций, которые непосредственно занимались отбором кандидатов в члены КПСС, действовали на государственных предприятиях, в организациях и учреждениях.

Однако соотношение численности коммунистов с количеством занятых в экономике людей в том или ином регионе заметно отличалось. Так, в Кемеровской области оно составляло – 15,3 %, в Алтайском крае – 14,3 %, в Омской области – 13,6 %, в Томской – 13,2 %, в Новосибирской – 12,1 %, в Тюменской – 9,7 %. Различия в соотношении обуславливались как объективными причинами – социальным составом занятых в народном хозяйстве того или иного региона, так и спецификой организационно-партийной работы конкретных парторганизаций. Например, относительно большое количество коммунистов в Кемеров-

²³ Сибирь и Дальний Восток в цифрах. 1992. М., 1992. С. 29.

ской области было связано с тем, что в ней по сравнению с другими регионами Западной Сибири в составе занятых в народном хозяйстве был заметно больше удельный вес рабочих. Поскольку им отдавался приоритет при приеме в партию, то их количество напрямую влияло на численность парторганизаций. Кроме того приблизительно в середине 1970-х годов Кемеровский обком фактически начал кампанию по форсированному росту партийных рядов, так как ЦК КПСС критиковал его за «низкие» показатели приема в партию. В результате Кемеровская областная парторганизация стала одной из крупнейших в стране. Число членов и кандидатов в члены КПСС в ее рядах к концу 1970-х годов превысило 200 тыс. чел.²⁴ Очевидно, что ускоренное увеличение количества коммунистов в Кемеровской области могло обеспечиваться только путем снижения требований к вступающим, соответственно это также становилось причиной попадания в партию людей со слабыми идейно-политическими качествами.

Состав коммунистов и кандидатов в члены партии Западной Сибири анализируется на основе статистических отчетов Алтайской краевой, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областных парторганизаций. На начало 1985 г. в них насчитывалось 763,3 тыс. чел., 522,6 тыс. (68,5 %) коммунистов были мужчинами. Таким образом, несмотря на политику партии и тот факт, что около половины занятых в народном хозяйстве Западной Сибири составляли женщины, в парторганизациях их было меньше трети. Такое соотношение полов, главным образом, определялось социально-психологическим фактором. В советском обществе партийный билет имел статусное значение. Он выделял его обладателя из общей среды и давал преимущество при движении по социальной лестнице. Поэтому в партию активнее стремились мужчины, так как они традиционно более деятельны в социальном плане и сильнее вовлечены в борьбу за общественный статус. Вместе с этим невысокий удельный вес женщин в составе коммунистов был следствием характера их производственной деятельности. На предприятиях торговли, общественного питания, бытового обслуживания, где работало много женщин, наблюдалась текучесть рабочей силы. Женщин было занято мало на предприятиях машиностроения, в тяжелой промышленности и нередко на этих предприятиях они выпол-

---

²⁴ Дорوفеев П. М. Во власти долга: Воспоминания, статьи, очерки, стихи (1995–2005 годы). Кемерово, 2005. С. 133.

няли малоквалифицированную и вспомогательную работу, поэтому не выделялись в профессиональной и общественной сферах²⁵.

Среди парторганизаций Западной Сибири наибольший удельный вес женщин был в Кемеровской областной парторганизации – 82,1 тыс. чел. (35,4 %), наименьший – в Новосибирской областной парторганизации – 44 тыс. чел. (28,1 %). Эти различия не могли напрямую определяться уровнем занятости женщин в экономике. В Новосибирской области процент женщин, работавших в промышленности, на транспорте, строительстве был больше, чем в других регионах Западной Сибири²⁶. Причина такого соотношения, возможно, крылась в том, что на предприятиях Новосибирской области, где много работало женщин, была более высокая текучесть кадров. Не исключено также, что свою роль играл уровень организационно-партийной работы парторганизаций. В Кемеровской области первичные парторганизации успешнее, чем в других регионах, привлекали в партию женщин, в Новосибирской – менее успешно.

Средний возраст коммунистов составлял 45–46 лет. Большая часть членов партии – 500,2 тыс. чел. (65,5 %) – находилась в зрелом возрасте от 31 года до 60 лет. Молодежь (от 18 до 30 лет включительно) насчитывала 141,4 тыс. чел. (18,5 %). Довольно высокой была доля пожилых людей (старше 60 лет) – 121,7 тыс. чел. (16,0 %). Наиболее высокий процент молодежи был в Томской и Тюменской областных парторганизациях, что было вызвано большим притоком молодых людей в экономику этих регионов из-за быстрого развития нефтегазовой отрасли.

Для относительного сравнения, укажем: в 1927 г. в партии лица в возрасте до 30 лет составляли 55 %, в 1946 г. коммунистов в возрасте до 35 лет было 63,6 %²⁷. Возрастная структура парторганизаций тесно связана с объективными изменениями, происходившими в советском обществе. В 1960–1970-е годы в КПСС наблюдалась тенденция увеличения коммунистов старших возрастов вследствие увеличения средней продолжительности жизни населения, сокращения рождаемости, введения обязательного среднего образования и удлинения срока обучения. За 1960–1970 годы возраст начала трудовой деятельности основной массы молодежи увеличился на 5 лет.

---

²⁵ Партия укрепляет свои ряды ... С. 143–145.

²⁶ Сибирь и Дальний Восток в цифрах. 1992. М., 1992. С. 17.

²⁷ Партия укрепляет свои ряды ... С. 120.

По социальному составу в парторганизациях преобладали рабочие, численность которых равнялась 389,5 тыс. чел. (51,0 %). Служащих насчитывалось 306,4 тыс. чел. (40,2 %), крестьян – 67,4 тыс. чел. (8,8 %). Сравнительно небольшой удельный вес в составе коммунистов крестьян был обусловлен тем, что менее трети населения Западной Сибири проживало в селе. К тому же значительная часть сельского населения, трудившаяся в совхозах, считалась рабочими.

Сравнение социального состава парторганизаций Западной Сибири показывает, что он отражал специфику социальной структуры населения и экономического уклада регионов. Так, наибольший удельный вес рабочих, как в составе населения, так и в областной парторганизации был в Кемеровской области, где действовала мощная промышленная индустрия, много рабочих было занято в добычи угля. Процент крестьян был больше в Алтайской краевой парторганизации, что обуславливалось значительной ролью аграрного сектора в экономике этого региона.

Большой удельный вес рабочих в составе парторганизаций Западной Сибири определял и более значительный процент людей, имевших невысокий образовательный уровень. Среднее образование имели 330,6 тыс. чел. (43,3 %) коммунистов, неполное среднее – 134,2 тыс. чел. (17,6 %), начальное – 92,1 тыс. чел. (12,1 %). При этом 9,4 тыс. коммунистов (1,2 %) не имели даже начального образования. Высшее образование получили 184,5 тыс. чел. (24,2 %), незаконченное высшее образование – 9,6 тыс. чел (1,6 %). В парторганизациях насчитывалось 0,8 тыс. (0,1 %) докторов наук и 6,6 тыс. (0,9 %) кандидатов наук.

Наиболее высокий образовательный уровень коммунистов был в парторганизациях Новосибирской и Томской областей. Кроме того в них состояло больше всего докторов и кандидатов наук. Данная специфика определялась значительным удельным весом людей с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве этих областей, в сравнении с другими регионами Западной Сибири. Новосибирск и Томск являлись образовательными центрами для всей Сибири и Дальнего Востока. В них располагалось большое количество ВУЗов, многие выпускники которых не уезжали, а оставались работать в этих городах. К тому же в Новосибирской области работало много научных институтов, так как здесь располагались отделения трех академий: СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ.

Парторганизации Западной Сибири имели многонациональный состав. Среди коммунистов были представители 89 наций и народностей.

Подавляющее большинство из них (661,4 тыс. чел., или 86,6 %) являлось русскими. Следующую по численности категорию составляли украинцы – 34,4 тыс. чел. (4,5 %). К числу наиболее крупных национальных групп относились немцы, насчитывавшие 20,2 тыс. чел. (2,6 %), белорусы – 6,3 тыс. (0,8 %), татары – 5,4 тыс. (0,7 %), евреи – 4,6 тыс. (0,6 %), казахи – 4,6 тыс. (0,6 %), алтайцы – 4,1 тыс. (0,5 %), чувашаи – 3,3 тыс. (0,4 %) и мордвинаи – 2,6 тыс. чел. (0,3 %).

Национальный состав коммунистов во многом отражал национальный состав населения Западной Сибири. Всесоюзная перепись 1989 г. выявила, что в Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областях проживало 87,7 % русских, 3,2 % немцев, 2,8 % украинцев, 1,6 % татар, 1 % казахов, 0,6 % белорусов, 0,5 % алтайцев, 0,5 % чувашей, 0,2 % мордвин, 0,1 % евреев²⁸. Различия в удельном весе тех или иных национальностей в составе парторганизаций и в общем составе населения были связаны с тем, что наций и народности проживали на различных в экономическом и культурном развитии территориях.

Около трети коммунистов (248,0 тыс. чел., или 33,9 %) имело партийный стаж от одного года до десяти лет. Значительный процент составляли члены партии, состоявшие в КПСС от 11 до 20 лет, – 193,9 тыс. чел. (26,5 %), а также от 21 года до 30 лет – 153,9 тыс. чел. (21,0 %). Сравнительно немногочисленной (70,5 тыс. чел., или 9,6 %) была группа со стажем от 31 года до 40 лет. Более 40 лет состояли в партии 65,8 тыс. чел. (9,0 %). Приведенные данные по партийному стажу позволяют сделать вывод о том, что в послевоенное время количество коммунистов увеличивалось быстрыми темпами. В результате ряды парторганизаций разрастались, включая в себя высокий для политической организации процент населения регионов.

Кроме того партийный стаж коммунистов показывает, что политическая социализация почти двух третей из них проходила в годы правления Н. С Хрущева и Л. И. Брежнева. Немалая часть коммунистов получала политический опыт на фоне десталинизации, развернувшейся после XX съезда партии. По сути это было первое «непуганое» поколение: они не пережили атмосферу репрессий, были более внутренне свободны; в большинстве своем более образованнее, чем их предшественники. В хрущевское время политическое разномыслие постепенно стало укореняться в советском обществе, особенно в интеллигентской

---

²⁸ Национальный состав населения РСФСР. По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 134–139.

среде. Свою роль сыграла и большая открытость СССР в послесталинский период, у граждан появились возможности шире познакомиться с экономическим и социальным укладом других стран. Все это делало большинство коммунистов и «молодую» часть партийной элиты более подготовленными к отходу от прежней политической доктрины²⁹.

Одиннадцатого марта 1985 г. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран М. С. Горбачев. Благодаря своему относительно молодому возрасту, он положительно выделялся на фоне престарелой партийной «верхушки», ему был присущ более открытый и энергичный стиль общения, чем предшествующим руководителям. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС обратил внимание партии на очевидные проблемы в социально-экономическом развитии страны. На пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 23 апреля 1985 г., была сформулирована задача ускорения социально-экономического развития страны³⁰. Большой политический эффект имела антиалкогольная кампания, начавшаяся с мая 1985 г. Она свидетельствовала о намерении нового руководства страны взяться за решение сложнейшей проблемы, оказывавшей крайне негативное влияние на социальное и моральное благополучие граждан. Кроме того на различных партийных формах и прежде всего на XXVII съезде КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) был сделан решительный поворот в сторону социальной политики. Партия сформулировала масштабные задачи по улучшению ситуации в сфере образования, здравоохранения, системы социального обеспечения, пенсий, заработной платы, и, особенно, в сфере жилищного строительства. Этот курс получил серьезную общественную поддержку и предоставил руководству СССР серьезный кредит доверия. В целом, первые инициативы нового руководителя страны резонировали с потребностями и настроениями большей части населения, что имело соответствующие политические последствия.

В 1985–1986 гг. наметилось увеличение количества принятых в КПСС. В общесоюзном масштабе в 1985 г. в КПСС было принято 609,9 тыс. чел., в 1986 г. – 640,7 тыс. чел.³¹ В парторганизациях Западной Сибири в 1985–1986 гг. также наблюдалась положительная динамика роста численности. За 1985 г. количество коммунистов на этой территории выросло на 20,4 тыс. чел., а в 1986 г. – на 23,9 тыс. чел.

---

²⁹ Барсенков А. С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991. М., 2001. С. 56–57.

³⁰ Материалы Пленума ЦК КПСС, 5 апреля 1985 г. М., 1985.

³¹ РГАНИ. Ф. 77. ОП. 5. Д. 5. Л. 37.

В начале 1987 г. численность парторганизаций Западной Сибири составила 947,1 тыс. чел. В течение 1985–1986 гг. в парторганизациях Западной Сибири не наблюдалось сколько-нибудь заметных изменений в половозрастном, социальном, образовательном и национальном составе. Пополнение партийных рядов происходило в прежних пропорциях.

Заметные изменения в динамике численности и состава КПСС начали происходить в 1987 г., что было связано с изменением политики партии в сфере пополнения партийных рядов и с началом экономической реформы. На Январском пленуме 1987 г. была озвучена непривычно жесткая критика состояния многих сфер общественной и политической жизни и обоснован курс на демократизацию. В частности, на пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС заявил, что в предшествующие годы в партию проникло много недостойных людей, стремящихся извлечь выгоду из партийного билета³².

Оценка М. С. Горбачева возымела эффект. Местные парторганизации усилили внимание к вопросу о «чистоте партийных рядов», введя в практику более широкое и гласное обсуждение при приеме кандидатов в члены партии. Это позволило отсеять часть недостойных претендентов. Партийным комиссиям была дана установка на более строгую проверку коммунистов на право состоять в КПСС. Более того, некоторые парторганизации сознательно сократили прием новых членов³³.

Помимо изменения политики приема в партию непосредственное влияние на численность КПСС оказала структурная перестройка экономики. Переход к новым формам хозяйствования – кооперативам – сопровождался перераспределением трудовых ресурсов по видам занятости. С 1987 г. стало наблюдаться абсолютное сокращение численности работавших в государственном секторе экономики³⁴. В Западной Сибири среднегодовая численность занятых в народном хозяйстве на государственных предприятиях рабочих и служащих в 1987 г. выросла по сравнению с предыдущим годом на 15 тыс. чел., тогда как в 1986 г. по сравнению с 1985 г. рост составил 165 тыс. чел., т.е. динамика роста сократилась в 11 раз³⁵. Это не могло не сказаться на росте количества коммунистов, так как в прошлые годы он в значительной степени обу-

---

³² Правда. 1987. 31 янв.

³³ См., например: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 6979. Л. 52–57; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 226. Л. 2–11.

³⁴ Народное хозяйство в РСФСР в 1989 г.: Стат. ежегодник. М., 1990. С. 108.

³⁵ Народное хозяйство в РСФСР в 1989 г. ... С. 112.

словливался увеличением занятых на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях.

В 1987 г. КПСС продолжала численно расти, но темпы прироста снизились. Количество коммунистов в СССР за этот год увеличилось на 607,0 тыс. чел., что было на 5,3 % меньше по сравнению 1986 г. В парторганизациях Западной Сибири тенденция сокращения темпов роста численности коммунистов проявилась более значительно. За 1987 г. численность коммунистов в Западной Сибири выросла с 947,1 тыс. чел. до 958,2 тыс. чел., то есть темпы роста по сравнению с прошлым годом снизились на 53,2 %. В 1987 г. наибольшее снижение темпов роста парторганизаций произошло в Томской и Тюменской областях, что было связано с более резким снижением динамики увеличения численности рабочих и служащих в этих областях по сравнению с другими регионами Западной Сибири³⁶. Сокращение динамики роста парторганизаций, при этом, не повлияло на соотношение половозрастных, социальных, образовательных и национальных групп внутри парторганизаций.

В 1988 г. произошли изменения в общественных настроениях населения Советского Союза, усугубившие тенденцию к снижению роста численности партийных рядов. Решения XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня – 3 июля 1988 г.), провозгласившие возвращение Советам народных депутатов законодательных, исполнительных и контрольных функций, стали катализатором процесса политического самоопределения общества. Это напрямую оказало влияние на численность и состав КПСС. В общественном мнении появилось представление о том, что коммунистическая партия начала самоустраняться от власти. С этого времени конъюнктурно-конформистские мотивы, под воздействием которых многие люди вступали в КПСС и долгое время состояли в ее рядах, стали довольно быстро изживать себя.

Количество принятых в КПСС в 1988 г. составило 522,9 тыс. чел., что было на 13,8% меньше, чем в предыдущем году. Но самым существенным было то, что в 1988 г. – впервые после 1921 г. – большое количество коммунистов добровольно вышло из рядов КПСС. Их насчитывалось примерно 18 тыс. чел., что было в пять раз больше выбывших из КПСС в 1985 г.³⁷

---

³⁶ Там же.

³⁷ Волгин В. И. Эволюция КПСС в 1985–1991 гг. (историко-политологическое исследование). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2000. С. 68–69.

В парторганизациях Западной Сибири также наблюдалось значительное снижение темпов роста численности. За 1988 г. количество коммунистов увеличилось всего на 2,2 тыс. чел. (с 958,2 тыс. чел. до 960,4 тыс. чел.), что было в 5,3 раз меньше, чем за 1987 г. В Западной Сибири в 1988 г. также заметно увеличилось количество добровольно покинувших ряды КПСС. Из Омской областной парторганизации за этот год вышли 129 чел.³⁸, из Новосибирской – 400 чел.³⁹, из Тюменской – 460 чел.⁴⁰, из Алтайской краевой – 477 чел.⁴¹, тогда как в предшествующие годы количество добровольно вышедших из этих парторганизаций в течение года не превышало нескольких десятков человек.

В 1989 г. в политической сфере СССР проявились новые, более глубокие кризисные явления. Весной 1989 г. впервые были проведены выборы народных депутатов СССР на альтернативной основе, что ускорило процессы политического самоопределения общества. Заметно ухудшилось социально-экономическое положение населения, начались забастовки. С середины лета 1989 г. в Кузбассе началось мощное рабочее движение, которое вскоре перекинулось в другие регионы страны.

В начале 1989 г. численность членов КПСС достигла рекордной отметки – 19,5 млн. чел. Но в течение года из партии вышло 136,6 тыс. чел., что почти в 7,6 раз превышало показатель 1988 г. К концу 1989 г. численность партии сократилась до 19,2 млн. чел.⁴² В парторганизациях Западной Сибири в 1989 г. динамика численности также приобрела отрицательную направленность. Если в начале 1989 г. количество коммунистов в них достигло своего пика – 960,4 тыс. чел., то к концу года сократилось почти на 30 тыс. чел. (3,1 %) и составило 930,5 тыс. чел.

Уменьшение численности коммунистов наблюдалось во всех парторганизациях Западной Сибири. Наибольшее относительное сокращение произошло в Кемеровской областной – на 9,4 тыс. чел. (3,8 %), в Тюменской областной – на 5,9 тыс. чел. (3,6 %) и в Томской областной – на 2,2 тыс. чел. (3,6 %) парторганизациях. В Новосибирской областной парторганизации количество коммунистов уменьшилось на 5,1 тыс. чел. (3,1 %), в Алтайской краевой – на 5,0 тыс. чел. (2,7 %), в Омской областной – на 2,3 тыс. чел. (1,7 %).

³⁸ ЦДНД. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 7582. Л. 1.

³⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 84. Л. 16.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 158. Д. 930. Л. 10.

⁴¹ ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 151. Д. 59. Л. 24.

⁴² Волгин Е. И. Эволюция КПСС ... С. 151.

Таянье партийных рядов обуславливалось главным образом двумя процессами: ростом количества людей добровольно вышедших из нее и значительным сокращением приема новых членов. Так, за 1989 г. из парторганизаций Западной Сибири вышло в несколько раз больше человек, чем в предшествующие годы. В Тюменской области в 1989 г. партию покинули 4,8 тыс. чел.⁴³, в Кемеровской – 4,3 тыс. чел.⁴⁴, в Новосибирской – 2,7 тыс. чел.⁴⁵, в Алтайском крае – 1,7 тыс. чел.⁴⁶, в Омской области – 1,2 тыс. чел.⁴⁷. При этом приток кандидатов в члены партии сокращался следующим образом. В Кемеровской области в 1987 г. кандидатами в члены партии было принято 8,6 тыс. чел., в 1988 г. – 5,4 тыс. чел., в 1989 г. – 2,3 тыс. чел. В Новосибирской области за эти же годы было принято соответственно 4,6 тыс. чел., 3,1 тыс. чел. и 1,9 тыс. чел., в Омской области – 4,1 тыс. чел., 3,0 тыс. чел. и 2,0 тыс. чел., в Томской области – 2,2 тыс. чел., 1,5 тыс. чел. и 0,5 тыс. чел.

Указанные цифры свидетельствуют, что процесс сокращения партийных рядов сильнее всего проявился в парторганизациях Кемеровской, Томской и Тюменской областей. В этих регионах политический кризис принял наиболее резкие формы. Показателем серьезного падения авторитета КПСС в этих областях было неполучение первыми секретарями обкомов мандатов народных депутатов СССР весной 1989 г. Особая ситуация сложилась в Кемеровской области, где началось мощное рабочее движение, значительно дестабилизировавшее политическую обстановку. В Томской и Тюменской областях наблюдалась высокая активность политизированных неформальных организаций, особенно экологического характера. Активность политических процессов в северных регионах порождалась спецификой социально-экономических противоречий. В Томской и Тюменской областях наиболее остро проявились диспропорции между темпами развития промышленного производства и социально-культурной сферой. В 1970–1980-е годы в этих регионах основные финансовые и материальные средства вкладывались в нефтегазовый комплекс, города и поселки напрямую связанные с этой отраслью. Развитие других населенных пунктов, в том числе, административных центров областей – Тюмени и Томска финансировалось во многом по остаточному принципу. Форси-

---

⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 1067. Л. 21.

⁴⁴ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 72. Д. 10. Л. 12.

⁴⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 100. Л. 1–2; Оп. 102. Д. 104. Л. 1–2.

⁴⁶ ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 151. Д. 59. Л. 24.

⁴⁷ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 7582. Л. 1.

рованное развитие нефтегазовой отрасли порождало многие экологические проблемы, особенно на Тюменском Севере. Изменение системы экономических отношений в годы перестройки, кроме того, создало новые проблемы. Замена жесткой системы планирования госзаказом поставила нефтегазовую отрасль, а также лесозаготовителей, которые играли существенную роль в экономике Томской области, в неравное положение. На предприятиях этих комплексов госзаказ составил почти 100 %. Свою продукцию они продавали по твердым государственным ценам, а значительную часть техники и оборудования вынуждены были покупать по договорным⁴⁸. Трудовые коллективы были недовольны такой системой, так как лишались средств не только для улучшения условий своего труда, но и для социального обустройства и улучшения снабжения товарами. Социальное недовольство в этих регионах усугублялось сообщениями о том, что все требования бастовавших шахтеров Кузбасса были удовлетворены правительством⁴⁹. В Томске, к тому же, демократические инициативы и политизированные неформальные движения получили широкую социальную базу, так как в нем проживало большое количество научной и преподавательской интеллигенции, аспирантов и студентов.

В 1990 г. политическая и социально-экономическая ситуация в СССР значительно ухудшилась. Во время подготовки к выборам народных депутатов РСФСР и местных Советов весной 1990 г. активную деятельность развернули неформальные организации, которые стали выдвигать своих кандидатов. В центре и на местах, в том числе в регионах Западной Сибири, появилась оппозиционная периодическая печать⁵⁰. В общественном сознании возник синдром «поиска врага» и виновника кризисного положения в стране. Общественное мнение возложило ответственность за кризисные явления на партийный аппарат. Развилось негативное отношение к партийным работникам⁵¹. После выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов обозначился процесс противостояния союзной и республиканских властей. Верховный Совет РСФСР возглавил активный критик «номенклатуры» Б. Н. Ельцин, поддерживаемый антикоммунистически настроенными депутатами. На первом съезде народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г была принята «Декларация о государственном суверенитете

⁴⁸ Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994. С. 605–630.

⁴⁹ Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири ... С. 234–235.

⁵⁰ См.: «Демократический Омск», «Наша газета», «Пресс-бюллетень СИБНИА».

⁵¹ Величко С. А. Общественно-политическая жизнь ... С. 169.

России», в которой признавался приоритет российских законов над законами СССР. На этом фоне заметно упали темпы развития народного хозяйства. Обострилась проблема снабжения населения продуктами и товарами первой необходимости, спрос на которые приобрел ажиотажный характер.

Перечисленные процессы еще сильнее подорвали авторитет союзного правительства и КПСС. В числе прочего это выразилось в сокращении ее численности. За 1990 г. партия уменьшилась с 19,2 млн. чел. до 15,4 млн. чел. (на 19,8 %). Количество коммунистов в парторганизациях Западной Сибири за 1990 г. уменьшилось на 226,2 тыс. чел. (на 24,2 %) и в начале 1991 г. составило 709,3 тыс. чел. Самое значительное относительное сокращение произошло в Кемеровской областной (на 69,5 тыс. чел., или на 29,5 %), в Тюменской областной (на 47,6 тыс. чел., или на 29,9 %) и Томская областной (на 14,4 тыс. чел., или на 24,0 %) парторганизациях. Алтайская краевая парторганизация уменьшилась на 40,2 тыс. чел. (на 21,4 %), Новосибирская областная – на 32,1 тыс. чел. (на 20,5 %), Омская областная – на 22,6 тыс. чел. (на 16,47 %).

Продолжалось сокращение числа кандидатов в члены КПСС, и вместе с этим сильно выросло количество вышедших из нее. В 1990 г. кандидатами в члены КПСС в Омской области было принято 441 чел., в Алтайском крае – 364 чел., в Тюменской области – 309 чел., в Кемеровской области – 205 чел., Новосибирской области – 229 чел., Томской – 71 чел. О масштабах выхода коммунистов из партии в Западной Сибири в 1990 г. дают представления следующие данные. Ряды Томской областной парторганизации за семь месяцев этого года покинули 2,1 тыс. чел.⁵², Алтайской краевой в течение восьми месяцев – 7,7 тыс. чел.⁵³, Омской областной за 11 месяцев – 16,5 тыс. чел.⁵⁴. Из Кемеровской областной парторганизации за весь 1990 г. вышли 58,4 тыс. чел.⁵⁵, из Новосибирской – 29,3 тыс. чел.⁵⁶.

Значительное влияние на динамику выхода из КПСС оказал XXVIII съезд партии, состоявшийся 2–13 июля 1990 г. Члены КПСС ждали от партийного съезда того, что он «расставит все на свои места», даст ответы на мучившие людей общественно-политические вопросы, четко определит место партии в обновленной политической системе.

⁵² ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1599. Л. 46.

⁵³ ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 151. Д. 59. Л. 24.

⁵⁴ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 7582. Л. 1.

⁵⁵ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 72. Д. 10. Л. 12.

⁵⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 263. Л. 3; Д. 264. Л. 3; Д. 265. Л. 3; Д. 266. Л. 3.

Однако произошло совершенно противоположное. Состоявшийся общесоюзный партийный форум только усилил неопределенность и непонимание членами парторганизаций происходивших в стране и в партии процессов. Большинство коммунистов оценили его решения как «не конкретные и не конструктивные». У коммунистов укрепилось осознание того, что партия теряет контроль над общественно-политической ситуацией⁵⁷.

После съезда выход из рядов КПСС принял массовый характер. Например, в Новосибирской области в первой половине 1990 г. из партии добровольно вышло 5,2 тыс. членов, а во второй – 24,1 тыс. чел.⁵⁸. В Кемеровской области за первое полугодие 1990 г. покинули ряды КПСС 14,5 тыс. чел., а за второе – 43,9 тыс. чел.⁵⁹.

Парторганизации не составляли специальных статистических отчетов о составе добровольно выбывших из КПСС, но отслеживать его стремились. В справках, подготовленных отделами организационно-партийной работы, отмечалось, что в составе выбывших по возрасту доминирует молодежь, а по социальному положению – рабочие. Например, по данным отдела кадровой и внутрипартийной работы Омского обкома из общего числа выбывших за 1987–1990 гг. рабочие составляли 62,0 %, служащие – около 25,0 %, колхозники – 3,0 %, пенсионеры – 8,0 %⁶⁰. В Новосибирской области среди 29,3 тыс. чел., выбывших из партии в 1990 г., каждый второй являлся рабочим, а каждый третий был моложе 30 лет⁶¹.

Если до середины 1990 г. из КПСС выходили в основном рядовые коммунисты, то во второй половине этого года партию стали покидать люди, облеченные властью и доверием народа. В Алтайском крае это был народный депутат РСФСР А. Т. Копылов⁶², в Новосибирской области – депутаты Совета народных депутатов города Новосибирска Г. Бессонов, В. Герасимов, В. Гончаров, П. Зима, В. Ивлев, А. Кричевский, Ю. Кувшинов, И. Кузнецов, А. Пресников, Д. Пучкин, М. Санников, А. Скворцов, Т. Ханов, А. Черниловский и депутат облсовета М. Яцков⁶³, делегаты XXVIII съезда партии редактор «Сибир-

---

⁵⁷ См., например: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 183. Л. 3–33; Д. 435. Л. 1–2.

⁵⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 263. Л. 3; Д. 264. Л. 3; Д. 265. Л. 3; Д. 266. Л. 3.

⁵⁹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 72. Д. 10. Л. 12.

⁶⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 7582. Л. 1.

⁶¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 393. Л. 25.

⁶² Молодежь Алтая. 1990. 3 авг.

⁶³ Вечерний Новосибирск. 1990. 31 авг.

ской газеты» В. П. Юкечев и директор совхоза «Шарапский» Ордынского района В. П. Рудин, народный депутат РСФСР Н. В. Богаенко, народный депутат СССР А. А. Козлов⁶⁴. В Омской области выбыли из партии народный депутат СССР А. В. Минжуренко, народный депутат РСФСР В. О. Исправников, трое депутатов областного Совета: С. Г. Иванов, Г. И. Извеков, В. П. Соболев. В Тюменской области из КПСС вышли народный депутат СССР С. В. Селезнев и народный депутат РСФСР В. И. Козырь⁶⁵.

Парторганизации начали терять секретарей первичных парторганизаций, являвшихся ключевыми фигурами в структуре партийных органов. Поскольку на их авторитете часто держалась вся первичная парторганизация, выход из партии секретарей «первичек» являлся примером для подражания для рядовых коммунистов. В 1990 г. только в Новосибирской области выбыли из КПСС 200 секретарей первичных парторганизаций⁶⁶.

В первой половине 1991 г. сокращение численности парторганизаций продолжалось. К концу мая 1991 г. ряды Новосибирской областной парторганизации сократились до 111,1 тыс. чел. К середине года количество коммунистов в Алтайском крае составило 131,6 тыс. чел., в Кемеровской области – 135,2 тыс. чел., в Тюменской области – 91,8 тыс. чел., в Томской области – 39,9 тыс. чел. В результате численность коммунистов в Западной Сибири с начала 1989 г., когда она достигла максимума, до середины 1991 г. сократилась приблизительно на 350 – 360 тыс. чел. (на 36–37 %).

Масштабное сокращение численности партийных рядов в 1989–1991 гг. требует анализа мотивов выхода коммунистов из партии. По этому вопросу есть два основных вида источников: отчеты отделов организационно-партийной работы партийных комитетов, которые в 1990–1991 гг. начали специально фиксировать причины выхода коммунистов из партии, и социологические опросы, проведенные в некоторых парторганизациях.

Отчеты и социологические опросы показывают, что коммунисты в основном мотивировали свое решение политическими причинами: снижением авторитета КПСС в обществе, недоверием ее руководству, разочарованием в коммунистических идеалах или, напротив, несогла-

---

⁶⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 181. Л. 7.

⁶⁵ Величко С. А. Общественно-политическая жизнь ... С. 183.

⁶⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 257. Л. 1.

сием с тем, что политика партии направлена на построение буржуазного общества⁶⁷.

Зафиксированные мотивы выхода коммунистов из партии отражали идейно-политические процессы, развивавшиеся в советском обществе. В 1989–1991 гг. КПСС стремительно теряла контроль над общественно-политической ситуацией. Партия была подвергнута жесткой критике, ее прошлое, идеалы и ценности были сильно дискредитированы. Курс на либерализацию экономических отношений и демократизацию политической системы породил идейно-политическое размежевание в среде коммунистов. В этих условиях партия не смогла четко определить свое место и роль в обновленной политической системе, что сильно деморализовало ее членов. Ситуация усугублялась тем, что, взявшись за осуществление программы качественного улучшения социально-экономической сферы, КПСС не смогла справиться с множеством поставленных задач. Напротив, уровень жизни населения в конце 1980 – начале 1990-х годов заметно снизился, что существенно подорвало авторитет партии. Кроме того, утрата КПСС прежнего положения в политической системе разрушила ранее действовавшие механизмы пополнения партийных рядов. КПСС перестала оказывать социальный патронаж, столь привлекательный для вступающих в нее в предшествовавшие годы. Демократизация и гласность подорвали политический конформизм, который удерживал многих коммунистов в партии.

Сокращение численности парторганизаций к началу 1991 г. различным образом сказалось на удельном весе тех или иных групп в их составе. В Алтайской краевой, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областных парторганизациях соотношение полов по сравнению с 1985 г. заметным образом не изменилось. В начале 1991 г. среди 598,1 тыс. коммунистов и кандидатов в члены партии мужчин насчитывалось 396,5 тыс. чел. Они имели практически тот же удельный вес в составе парторганизаций, как и шесть лет назад – 66,3 %.

Заметным образом менялся удельный вес возрастных групп в составе парторганизаций. В начале 1991 г. численность коммунистов моложе 30 лет составляла 57,3 тыс. чел. (9,7 %). По сравнению с 1985 г.

---

⁶⁷ Сведения о мотивах выхода коммунистов из партии см.: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 7582. Л. 14–15; Д. 7663. Л. 44; ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 158. Д. 172. Л. 2; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 72. Д. 29. Л. 2; ГАСПИТО. Ф. 127. Оп. 257. Д. 53. Л. 2; ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 2109. Л. 2; Величко С. А. Общественно-политическая жизнь ... С. 184.

доля этой возрастной группы уменьшилась в два раза. Причем самая большая разница наблюдалась по младшим возрастным категориям: от 18 до 20 лет включительно – в 10 раз и от 21 до 25 лет – в 3,7 раза. В начале 1991 г. коммунистов зрелого возраста от 31 – до 60 лет насчитывалось 380,2 тыс. чел. (63,6 %) в составе парторганизаций. За годы перестройки удельный вес этой группы в парторганизациях практически не изменился. Количество пожилых людей старше 60 лет в начале 1991 г. составляло 160,0 тыс. чел. Доля этой категории выросла на 11 % до 26,8 %.

Сокращение удельного веса молодежи объясняется тем, что она по сравнению с другими возрастными категориями стремительнее покидала коммунистические ряды. Молодежь всегда радикальнее выражает свою политическую позицию в условиях социально-политической нестабильности. Проявлением этого в конце 1980-х – начале 1990-х годов как раз являлся демонстративный выход из КПСС. Одновременно молодежи свойственен быстрый отказ от идейно-политических ценностей старших поколений и недооценка значения их политического опыта. Сомнения в правильности социалистического пути развития и негативное отношение к КПСС как основному «виновнику» кризиса в молодежной среде были сильнее, чем у коммунистов старших поколений⁶⁸. Помимо социально-психологических причин значительную роль сыграл институциональный фактор – кризис комсомольских организаций, который начался гораздо раньше партийного. В 1990 г. местные комсомольские организации функционировали слабо, подготовка вступления членов комсомольских организаций в партию осуществлялась от случая к случаю.

В начале 1991 г. количество рабочих в составе парторганизаций составило 273,9 тыс. чел. (45,8 %). По сравнению с 1985 г. удельный вес этой социальной группы уменьшился на 5,0 %. Численность служащих практически сравнялась с количеством рабочих – 271,9 тыс. чел. (45,5 %). Крестьян насчитывалось 52,2 тыс. чел. Их удельный вес остался практически на уровне 1985 г. – 8,7 %.

Уменьшение удельного веса рабочих в составе парторганизаций повлекло за собой изменение в соотношении образовательных групп. Число лиц, не имевших начального образования, с начальным, неполным средним и средним образованием составило 400,9 тыс. чел. Их

---

⁶⁸ Подробнее об этой проблеме см.: Алисов Д. А. Социокультурный облик городской молодежи в условиях «перестройки» и современных реформ // Вестник Омского университета. Специальный выпуск № 3. Омск, 1996. С. 71–72.

доля уменьшилась почти на 7,0 % до 67,0 %. Коммунистов, имевших незаконченное высшее и высшее образование, насчитывалось 197,2 тыс. чел. Их удельный вес увеличился до 33,0 %.

Значительное в абсолютных и относительных показателях сокращение численности коммунистов, занимавшихся физическим трудом и не имевших высокого уровня образования по сравнению с членами партии, имевшими высшее образование и занимавшихся умственным трудом, подтверждается и другими данными. По сравнению с 1985 г. в 1991 г. количество «партийной интеллигенции» (медицинских работников, преподавателей ВУЗов, научных сотрудников, работников искусства, литературы и печати) сократилось с 63,4 тыс. чел. до 55,8 тыс. чел. (на 12,0 %), тогда как численность коммунистов-рабочих уменьшилась с 268,8 тыс. чел. до 150,0 тыс. чел. (на 44,2 %).

Столь существенное сокращение количества рабочих напрямую связано с тем, что в 1989–1991 гг. они активнее других социальных групп выходили из партии и меньше в нее вступали. Экономические проблемы в первую очередь сказались на рабочих. Реформы, реализованные руководством СССР, фактически ничего не дали этой социальной группе. Масштабное рабочее движение в Кузбассе выявило огромные противоречия между целями и ценностями проводимых преобразований и ожиданиями основной массы рабочего населения. Рабочие значительно меньше служащих зависимы от политического режима, поэтому способны решительнее выражать свою позицию. Многих рабочих удерживал в партии политический конформизм и поэтому, когда КПСС начала утрачивать контроль над политическими процессами, они вышли из партии. Немаловажную роль сыграл фактор концентрации рабочих в больших трудовых коллективах и высокий уровень их социальной солидарности. Выход из партии одного или нескольких рабочих, часто провоцировал на это большое количество их коллег.

Представители интеллигенции менее активно выбывали из партии, чем рабочие, потому что были больше зависимы от политической власти. Боязнь негативных последствий от неправильно сделанного политического выбора в среде интеллигенции была сильнее, чем в среде рабочих. Тем более что вплоть до запрещения деятельности КПСС на территории РСФСР 23 августа 1991 г. было не ясно, как будет развиваться политическая ситуация. Кроме того, немаловажную роль играло то обстоятельство, что представители интеллигенции, по сравнению с рабочими, вступали в партию более осознанно, и выход из КПСС для них требовал пересмотра устоявшихся идейно-политических ценностей.

Состав коммунистов по длительности пребывания в партии в начале 1991 г. по сравнению с началом 1985 г. отражает тенденцию сокращения партийных рядов в первую очередь за счет молодых коммунистов. Почти на 6 % уменьшился удельный вес группы коммунистов, имевших партийный стаж от одного года до десяти лет включительно (167,4 тыс. чел., или 28,0 %). На 3 % уменьшился процент лиц с партийным стажем от 11 до 20 лет – 141,7 тыс. чел. (23,7 %). При этом несколько выросла доля коммунистов со стажем от 21 до 30 лет – 145,4 тыс. чел. (24,4 %) и от 31 до 40 лет – 79,5 тыс. чел. (13,3 %). Вступивших в партию более 40 лет назад насчитывалось 63,2 тыс. чел. (10,6 %).

За шесть лет перестройки не произошло значительных изменений в национальном составе парторганизаций. Большинство коммунистов (515,0 тыс. чел., или 86,1 %) как и шесть лет назад были русскими. По-прежнему вторыми по численности являлись украинцы (29,4 тыс. чел., или 4,9 %). Как и в 1985 г., другими наиболее крупными национальными группами были немцы – 16,2 тыс. чел. (2,7 %), татары – 7,9 тыс. чел. (1,3 %), казахи – 4,7 тыс. чел. (0,8 %), белорусы – 4,5 тыс. чел. (0,8 %), алтайцы – 4,0 тыс. чел. (0,7 %), евреи – 3,4 тыс. чел. (0,6 %), чувашаи – 2,0 тыс. чел. (0,4 %) и мордвинаи – 1,8 тыс. чел. (0,3 %).

Таким образом, в динамике численности коммунистов Западной Сибири в период перестройки можно выделить несколько этапов. На первом этапе, в 1985–1986 гг., рост численности партийных рядов происходил в темпах, аналогичных предшествовавшему пятилетию. На втором этапе, в 1987–1988 гг., динамика роста численности коммунистов начала снижаться, что было вызвано тремя основными причинами. Во-первых, ужесточился контроль над процессом приема в партию. Во-вторых, с 1987 г. началось резкое сокращение темпов роста занятых на государственных предприятиях. В-третьих, с 1988 г. вследствие развития демократизации и гласности стало расти политическое недовольство. На следующем этапе – в 1989–1991 гг., когда СССР стал погружаться в глубокий политический и социально-экономический кризис, произошло значительное уменьшение партийных рядов. Примерно с середины 1989 г. численность коммунистов в Западной Сибири начала сокращаться. Придельная динамика этого процесса была во второй половине 1990 г. – первой половине 1991 г. В 1989–1991 гг. наибольшее относительное сокращение численности парторганизаций произошло в Кемеровской, Тюменской и Томской областях. Это отражало тот факт, что в данных регионах политический и социально-экономический кризис приобрел наиболее острые формы. Уменьшение

числа коммунистов происходило, в основном, из-за добровольного выхода их из КПСС и сокращения приема в партию новых членов. Чаще всего партию покидали рабочие и преимущественно молодые коммунисты, в силу того, что эти группы в условиях политического кризиса способны активнее выражать свою политическую позицию и быстрее переоценить значение прежнего политического опыта. Но в целом из партии выходили представители всех групп общества и не только рядовые члены партии, но и известные политические деятели.

Изменение численности и состава парторганизаций в 1985–1991 гг. отражает динамику популярности КПСС и, в силу огромной роли партии в политической системе, легитимность советского режима в целом, поэтому может выступать одним из критериев периодизации перестройки.